

12. Теттенборн, З.Р. Советское законодательство о труде. – М., 1920. – С. 102.
13. Войтинский, И. С. Трудовое право СССР. – М.; Л., 1925. – С. 67–68.
14. Лушников, А. М. Российская школа трудового права... – 2010. – Т. 1. – 563 с.
15. Куренной, А.М. Учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Юристъ, 2004. – 493 с.
16. Дмитриева, И.К., Куренной, А.М. Трудовое право России // Правоведение, 2011. – 792 с.
17. Дмитриева, И.К., Куренной, А.М. Трудовое право России. – Т. 1. – С. 50.
18. Исаев, И.А. История государства и права России. Учебник. – М., 2009.
19. Кодекс законов о труде Российской Федерации // Ведомости ВС РСФСР. – 1971. – № 50. – Ст. 1007.
20. Зайкин, А.Д. Роль трудового права и права социального обеспечения в развитии социалистического образа жизни. – М., 1989. – 247 с.
21. Там же. – С. 11.
22. Там же. – С. 12.
23. Там же. – С. 55.

УДК 343.01

Т.П. Бутенко

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются принципы, которые характерны только для уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства. Автор раскрывает содержание и правовую природу принципов уголовно-исполнительного права и высказывает предложения по оптимизации уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: принципы права, принципы законодательства, уголовно-исполнительное законодательство, рациональное применение мер принуждения, исправительное воздействие.

CRIMINAL EXECUTIVE LAW AND LEGISLATION PRINCIPLES

The paper presents the principles typical solely of criminal executive law and legislation. The author describes the content and legal nature of the principles used in criminal executive law and makes suggestions on how to optimize the structure and the content of the Penitentiary Code.

Key words: principles of law, principles of legislation, criminal executive law, the efficient use of coercive measures, correctional treatment.

Принципы права в самом общем виде призваны отразить закономерности общественной жизни, преобразовав их в основу содержания права. Однако без типизации и обобщения конкретных жизненных обстоятельств, перевода их на уровень общих и неопределенных нормативных предписаний это сделать невозможно, что и придает принципам права качество «центров» правового регулирования [1].

Принципы исполнения уголовных наказаний впервые в истории российского уголовно-исполнительного законодательства нашли отражение в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), что, в свою очередь, свидетельствует о значимости и актуальности вопроса изучения принципов уголовно-исполнительного законодательства и уголовно-исполнительного права.

В литературе по теории права принципы характеризуются в качестве общих сквозных идей, руководящих начал правовой системы, ведущих начал не только для создания, формирования правовой системы, но и для реализации, осуществления правовых норм [2]. Принципы представляют собой основополагающие идеи, взгляды, мысли. Они отражают стратегические направления развития права, определяют его содержание, являются выражением прежде всего правовой политики государства. Само слово «принцип» происходит от латинского «*principium*» и означает основу, первоначало. В словаре иностранных слов это понятие трактуется как «основоположение, исходная руководящая идея, основное правило поведения, деятельности» [3]. В толковых словарях русского языка принцип понимается как научное или нравственное начало, правило, от которого не отступают, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т.п.; основополагающее первоначало, основное положение, исходный пункт, предпосылка какой-либо теории, концепции [4].

В принципах права, с одной стороны, аккумулируется объективная реальность, с другой стороны, они являются некими выразителями содержания права. Достигается это посредством метода абстрагирования и выражается в общих по содержанию положениях. Принципы права находят свое выражение в правовых нормах, т.е. в тексте права [1].

Бесспорно, что в юридической практике важна роль принципов права, которые, например, в случаях пробелов, могут являться правовой основой решения дела.

Следует различать понятия принципов уголовно-исполнительного права и одноименных принципов законодательства.

Принципы уголовно-исполнительного права, как справедливо утверждают В.Б. Малинин и Л.Б. Смирнов, «определяют стратегию и направления развития, а также содержание и структуру как уголовно-исполнительного законодательства в целом, так и отдельных его институтов, обеспечивают системность правового регулирования общественных отношений, возникающих во время исполнения наказания, наконец, они отражают требования международных норм, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными» [5].

Принципы уголовно-исполнительного законодательства урегулированы на уровне закона. Для принципов законодательства характерен критерий выборочного закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве, потому что далеко не все принципы, которые предлагают ученые-юристы, закреплены законодателем.

Без сомнения, каждая отрасль законодательства обладает собственными, только ей присущими, принципами. Такие принципы традиционно называются отраслевыми. Также в теории права выделяют общие и межотраслевые принципы.

К отраслевым принципам уголовно-исполнительного законодательства, по мнению многих ученых, относятся: принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения; принцип соединения наказания с исправительным воздействием. Названные принципы, кроме прочих, закреплены в ст. 8 УИК РФ. Однако есть мнение, что первый из названных принципов не является отраслевым (В.М. Анисимков, Е.В. Королева) [6]. Ученые считают, что его можно отнести к принципам отдельных институтов уголовно-исполнительного законодательства. Объясняют они это тем, что рациональное применение мер принуждения можно, например, присоединить к общим правилам применения к осужденным дисципли-

нарных мер воздействия, а идея стимулирования правопослушного поведения укладывается в принцип прогрессивного отбывания уголовно-правовых мер, в том числе наказаний [6].

Приведенные суждения носят дискуссионный характер. Только после проведения теоретического анализа содержательной стороны принципов уголовно-исполнительного законодательства можно ответить на вопрос: обоснованы или нет данные высказывания? Нам представляется, что нет.

Примечательно, что в отличие от положений Уголовного кодекса РФ, где содержание принципов законодатель раскрывает в статьях Общей части (ст. 3-7 УК РФ), УИК РФ их только перечисляет. Это, на наш взгляд, создает пробел, который необходимо устранить. Возможно, данное положение связано с тем, что при подготовке УИК РФ среди членов рабочей группы не было единого мнения о содержании принципов [7], поскольку наукой уголовно-исполнительного права перечисленные в законе принципы достаточно не исследованы. Поэтому следует констатировать, что принципы уголовно-исполнительного законодательства имеют только доктринальное толкование.

Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения заключается в установлении различных мер принуждения, определении средств исправления осужденных, которые будут достаточны для достижения целей наказания. В этой связи уголовно-исполнительный закон устанавливает различные меры взыскания и поощрения, закрепляет возможность изменения правового положения осужденных (причем как в лучшую, так и в худшую сторону), тем самым демонстрируя осужденному последствия антисоциального поведения и стимулируя правопослушное поведение.

Рациональность применения мер принуждения главным образом заключается, с одной стороны, в минимальности и мягкости репрессии, с другой стороны, – в ее достаточности и соразмерности. Каждому виду наказания свойствен свой набор средств исправления осужденных, применяемых в конкретных условиях исполнения наказания. Рациональность – достижение поставленной цели с наименьшими затратами и более быстрым способом, при этом эффективным. В таком контексте можно говорить, что при исправлении осужденных должны быть использованы различные средства, которые в совокупности будут ориентированы на достижение цели уголовного наказания – исправление осужденного [8].

Стимулирование правопослушного поведения предполагает применение правовых стимулов, которые регулируют изменение условий содержания. Определяющее значение в стимулировании правопослушного поведения имеют поощрительные нормы, улучшающие правовое положение осужденных.

И.В. Шмаров стимулирование правопослушного поведения осужденных выделил в качестве самостоятельного принципа и отметил, что реализуется он, прежде всего, в нормах, поощряющих осужденных к хорошему поведению и добросовестному отношению к труду, в изменении вида исправительного учреждения, в возможности улучшения условий отбывания наказания [9].

Следует сказать, что проблеме стимулирования правопослушного поведения в настоящее время в науке уголовно-исполнительного права уделяется все больше внимания. В связи с этим весьма популярным в теории права является принцип сочетания стимулирования и ограничений.

Безусловно, данный принцип – стержень всей воспитательной работы с осужденными. Льготы и поощрения, с одной стороны, и запреты, наказания, – с другой, являются мощным регулятором поведения осужденных, потому что воздействуют на их внутреннюю мотивацию.

Думается, что правильнее и логичнее стимулирование правопослушного поведения осужденных выделить и закрепить в законе в качестве самостоятельного принципа. Как один из возможных вариантов диспозиция статьи может выглядеть следующим образом: «Стимулирование правопослушного поведения основывается на побуждении осужденного к соблюдению правил при исполне-

нии (отбывании) уголовного наказания. Стимулирование исправления осужденного осуществляется с учетом вида уголовного наказания, характера и степени общественной опасности преступления и личности осужденного».

Принцип соединения наказания с исправительным воздействием также является отраслевым и выражается в том, что наказание должно всегда сопровождаться исправительным воздействием. Если с осужденным не проводить никаких мероприятий – результата в виде исправления не будет. По нашему мнению, принцип соединения наказания с исправительным воздействием – это урегулированный нормами уголовно-исполнительного законодательства карательно-воспитательный процесс, который реализуется в период исполнения (отбывания) уголовного наказания посредством применения средств исправления осужденных.

Исправление осужденных – формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование право-послушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ).

В качестве основных средств исправления осужденных УИК РФ определяет установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

Принципы права и принципы законодательства имеют много общего, но, несмотря на сходство, это разные правовые категории. Принципы права, как правило, закрепляются прямо в нормативных актах (статьях, преамбулах) или вытекают из содержания конкретных правовых норм.

Особое значение принципы права приобретают в процессе проведения правовой реформы. В этом случае они становятся обязательными при формировании отрасли права и имеют определяющее значение для построения системы права и ее институтов.

Таким образом, можно заключить, что принципы уголовно-исполнительного права определяют направления развития уголовно-исполнительного законодательства.

1. Власенко, Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – С. 73.

2. Алексеев, С.С. Структура советского права. – М., 1975. – С. 90.

3. Словарь иностранных слов. – М., 2007. – С. 298.

4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 2006. – Т. 3. – С. 431.

5. Малинин, В.Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. коммент. (постатейный) / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов. – М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2011. – С. 40-45.

6. Анисимков, В.М. Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики: монография. – В.М. Анисимков, Е.В. Королева. – Краснодар, 2009. – С. 26.

7. Уголовно-исполнительное право. Учебник: В 2 т. – Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.; Рязань: Логос; Академия права и управления ФСИН России, 2006. – С. 186.

8. Бутенко, Т.П. Отраслевые принципы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Амурского гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – Вып. 68. – С. 58.

9. Шмаров, И.В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. С.В. Степашина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юрист, 1999. – С. 62.